

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №5-УД22-22сп-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 мая 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Колышницына А.С.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Зателепина О.К.

при секретаре

Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Балихина С.Б., Сарычева Д.В. и Шатовкина Т.Т. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 4 августа 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2021 года.

По приговору Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 4 августа 2020 года

Балихин Сергей Борисович,

судимый 8 октября 2014 года (с учетом внесенных изменений) по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.209, ч.3 ст.222, пп. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105, пп. "а", "б", "в" ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ), пп. "а", "в" ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ), пп. "а", "б", "в" ч.4 ст.162, пп. "а", "б", "в" ч.4 ст.162 УК РФ, к пожизненному лишению свободы,

- осужден: по пп. "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. №73-ФЗ) к 16 годам лишения свободы, по пп. "а",

"б", "в" ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы.

Окончательное наказание по совокупности преступлений по правилам ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и приговору Московского городского суда от 8 октября 2014 года назначено в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Сарычев Денис Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

- осужден: по ч.2 ст.209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) к 10 годам лишения свободы, по пп. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. №73-ФЗ) к 19 годам лишения свободы, по пп. "а", "б", "в" ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) к 14 годам лишения свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. №92-ФЗ) к 5 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 23 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Шатовкин Тимофей Тимофеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

- осужден: по ч.2 ст.209 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по пп. "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по пп. "а", "в" ч.4 ст.162 УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. №92-ФЗ) к 5 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2021 года приговор в отношении Балихина С.Б., Сарычева Д.В. и Шатовкина Т.Т. оставлен без изменения.

По данному делу также осужден Ходыкин С.В., в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступления осужденных Балихина С.Б., Сарычева Д.В., Шатовкина Т.Т., адвокатов Шумской М.А., Шакировой И.И., Кротовой

С.В. по доводам кассационных жалоб, выступление прокурора Филипповой Е.С., возражавшей на доводы жалоб и полагавшей состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

на основании вердикта присяжных заседателей Балихин С.Б. осужден за убийство Р [ ] в составе организованной группы, сопряженное с разбоем и бандитизмом, а также за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Сарычев Д.В. и Шатовкин Т.Т. осуждены за бандитизм, то есть участие в устойчивой вооруженной группе (банде), созданной в целях нападения на граждан и организации и в совершаемых бандой нападениях.

Кроме того, Сарычев Д.В. осужден за убийство трех лиц (П [ ], П [ ], П [ ]) в составе организованной группы, сопряженное с разбоем и бандитизмом, а также за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Кроме того, Шатовкин Т.Т. осужден за убийство С [ ] в составе организованной группы, сопряженное с разбоем и бандитизмом, а также за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением оружия, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Также Сарычев Д.В. и Шатовкин Т.Т. осуждены за незаконное хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой.

Преступления совершены осужденными при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Сарычев Д.В. выражает несогласие с приговором в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными в судебном заседании. Указывает, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий нарушил положения п.2 ч.5 ст.327 УПК РФ, поскольку стороне защиты было предоставлено право заявить

немотивированный отвод не 8 кандидатам в присяжные заседатели с учетом количества подсудимых и их защитников, а только одному кандидату. Также, несмотря на возражения стороны защиты, председательствующий оставил в списке присяжных заседателей кандидата №10, являвшегося индивидуальным предпринимателем и имевшего инвалидность 2 группы по общему заболеванию, и кандидата №23, сообщившего, что муж сводной сестры работает в полиции и у матери муж является пенсионером МВД, данные кандидаты попали в основной состав коллегии присяжных заседателей, соответственно, под №3 и №7, при этом в протоколе судебного заседания позиция стороны защиты была отражена неверно, а аудиозапись этой части судебного заседания (формирование коллегии присяжных заседателей) не производилась. Полагает, что государственный обвинитель Розанова в своем вступительном слове при изложении предъявленного подсудимым обвинения привела высказывания, которые, по его мнению, нарушали требования закона, а также при его допросе касалась данных о его личности, что вызывало у присяжных заседателей предубеждение к нему и повлияло на вынесение ими вердикта. В прениях сторон государственный обвинитель приводил бездоказательные предположения, на что председательствующий надлежащим образом не реагировал. В последнем слове он пояснил, что признает свою вину частично, то есть в совершении разбоя, но в приговоре об этом не указано. В нарушение ч.2 ст.338 УПК РФ председательствующий отказал его защитнику в постановке вопросов о наличии по делу фактических обстоятельств, исключających его ответственность или влекущих ответственность за менее тяжкое преступление, при этом ссылается на то, что он и Балихин в своих показаниях не поясняли о намерении лишить кого-либо жизни, и защитник просил включить вопрос об эксцессе исполнителя, поскольку он убийство не совершал. Указывает, что относительно вопроса о его участии в вооруженной группе, то он не видел и не знал о наличии оружия и боеприпасов, а также формулировка обвинения по ч.3 ст.222 УК РФ является противоречивой, при этом доказательств, подтверждающих данное обвинение, по делу не имеется, а также истек срок давности привлечения его к ответственности за это преступление, в связи с чем он не мог быть осужден по ч.3 ст.222 УК РФ. Утверждает, что при изложении напутственного слова председательствующим были нарушены требования п.4 ч.3 ст.340 УПК РФ и допущены противоречия. Полагает, что замечания стороны защиты на протокол судебного заседания председательствующим отклонены необоснованно, доводы апелляционных жалоб, в том числе и в этой части, судом второй инстанции также были необоснованно отклонены. Считает, что вопросы №8 и №9 вопросного листа были составлены с нарушениями требований ч.1 ст.339 УПК РФ, поскольку в них речь шла о совершении более одного деяния. Полагает, что после того как постановление суда от 7.11.2019 г. о возвращении уголовного дела было отменено 3 декабря 2019 года судом апелляционной инстанции и дело направлено на новое судебное

рассмотрение, судья П [ ] не вправе был принимать дело к своему производству. Также оспаривает доказанность его виновности в совершении преступлений. Считает назначенное ему наказание несправедливым ввиду его чрезмерной суровости, которое не учитывает его форму вины, степень и характер участия в совершении преступления, данные о его личности и семье. Просит отменить приговор и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Сарычева Д.В. государственный обвинитель Кадермятов Р.Н. считает доводы жалобы необоснованными и просит оставить ее без удовлетворения.

В кассационных жалобах:

- осужденный Шатовкин Т.Т. считает, что приговор подлежит отмене, поскольку при рассмотрении дела были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, при этом полагает, что каждым присяжным заседателем были нарушены требования п.4 ч.2 ст.333 УПК РФ, согласно которому присяжные заседатели не вправе собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания, в обоснование ссылаясь на то, что у присяжных заседателей во время перерыва в судебном заседании с 18 марта до 8 июля 2020 года, связанного с принятием мер по недопущению распространения инфекции «COVID-19», имелась возможность собирать сведения по делу. В удовлетворении отвода, заявленного каждому присяжному заседателю по этому основанию, судом было необоснованно отказано. Также приводит доводы, аналогичные доводам осужденного Сарычева, о нарушениях закона при формировании коллегии присяжных заседателей относительно непредоставления стороне защиты права заявить немотивированный отвод 8 кандидатам в присяжные заседатели и необоснованном оставлении в списке присяжных заседателей кандидатов под №10 и №23. Указывает, что государственный обвинитель в своем вступительном слове вышел за пределы судебного разбирательства, указав на создание банды Б [ ], который был ранее осужден за данное преступление, а также в ходе судебного разбирательства до присяжных заседателей доводились сведения о личностях подсудимых, то есть о наличии судимости Балихина, прохождении Сарычевым и Шатовкиным службы в вооруженных силах РФ, что вызывало у присяжных заседателей предубеждение к ним и повлияло на вынесение вердикта. Председательствующий в нарушение ч.2 ст.338 УПК РФ отказал его защитнику в постановке вопросов о наличии по делу фактических обстоятельств, исключающих его ответственность или влекущих ответственность за менее тяжкое преступление, то есть отказал в изменении формулировки вопроса №12 (по факту нападения на С [ ]) и постановке дополнительного вопроса об эксцессе исполнителя с учетом того, что обвиняемые, в том числе и он (Шатовкин), не планировали убийство потерпевшего, а также отказал в исключении фразы "совместный план" из вопроса №13. Полагает, что напутственное слово не соответствовало

требованиям ст.340 УПК РФ, при его изложении председательствующим были нарушены принципы объективности и беспристрастности. Указывает, что не может согласиться с квалификацией его действий по ч.3 ст.222, ч.2 ст.209, пп. "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку доказательств, подтверждающих его виновность в этих преступлениях, не имеется. Считает назначенное ему наказание несправедливым и чрезмерно суровым, несоизмеримым содеянному, поскольку он виновен только в совершении разбойного нападения на потерпевшего С [REDACTED], не учитывающим его явку с повинной, в которой он признался в совершении разбоя. Просит отменить приговор и уголовное дело передать на новое судебное разбирательство;

- осужденный Балихин С.Б. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считая их незаконными и необоснованными ввиду допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона. Указывает, что в настоящем судебном заседании он был осужден за преступления, за которые он уже ранее осуждался, хотя обвинение ему было предъявлено только в совершении убийства и разбоя в отношении Р [REDACTED], при этом государственный обвинитель Розанова в своем вступительном слове, излагая существо обвинения, указала на создание им банды, совершение других преступлений, ссылаясь не на доказательства, а на информацию, взятую из СМИ, вышла за пределы предъявленного ему обвинения, со стороны председательствующего замечаний не последовало, тем самым были нарушены его право на справедливое судебное разбирательство и состязательность процесса. Данные нарушения не были отражены в протоколе судебного заседания и его доводы в этой части судом апелляционной инстанции проверены не были. Также государственные обвинители при оглашении показаний А [REDACTED] его (Балихина) допросе, исследовании пистолета касались преступлений, не имевших отношения к обвинению. Полагает, что председательствующий в напутственном слове высказал свою позицию, являющуюся обвинительной, то есть занял сторону обвинения, чем оказал воздействие на присяжных заседателей. Просит отменить приговор и дело направить на новое судебное разбирательство.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что оснований для их удовлетворения не имеется.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанции не допущено.

Приговор постановлен в соответствии с требованиями закона, регламентирующими рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей, и на основании обвинительного вердикта, вынесенного в отношении Балихина С.Б., Сарычева Д.В. и Шатовкина Т.Т.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст.326-328 УПК РФ, при этом данных о том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые в соответствии с Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 года (с последующими изменениями) не могли принимать участие в рассмотрении дела, не имеется. Вопреки доводам кассационных жалоб, присяжные заседатели Я [ ] (под № [ ]) и М [ ] (под № [ ]) в соответствии с требованиями данного Федерального закона, к таким лицам не относятся, при этом приведенные в жалобах обстоятельства, которые по мнению осужденных, являлись основаниями для их исключения из списка кандидатов в присяжные заседатели, мнение стороны защиты об их исключении, не препятствовали их участию в рассмотрении дела в качестве присяжных заседателей, учитывая, что в ходе опроса Я [ ] и М [ ] данных, свидетельствующих об их заинтересованности в исходе дела, установлено не было, отводы как мотивированный, так и немотивированный им сторонами не заявлялся, в связи с чем председательствующий обоснованно включил их в состав коллегии присяжных заседателей. Довод жалобы осужденного Сарычева о неверном отражении в протоколе судебного заседания позиции стороны защиты в отношении кандидата М [ ] является необоснованным и не соответствует содержанию протокола, при этом замечания в этой части сторонами не подавались, а также, учитывая, что в соответствии с ч.23 ст.328 УПК РФ формирование коллегии присяжных заседателей проводится в закрытом судебном заседании, аудиопрототолирование данной стадии судебного заседания не ведется.

Кроме того, несостоятельными являются доводы жалоб о нарушении закона в связи с предоставлением стороне защиты права заявить немотивированный отвод лишь одному кандидату в присяжные заседатели, а не восьмерым с учетом количества подсудимых и их защитников, поскольку данные доводы основаны на неправильном толковании нормы закона, содержащейся в п.2 ч.5 ст.327 УПК РФ.

Довод осужденного Шатовкина о нарушении каждым присяжным заседателем требований п.4 ч.2 ст.333 УПК РФ является лишь его предположением, не основанным на каких-либо достоверных данных. В удовлетворении отвода, заявленного всем присяжным заседателям по этому основанию, председательствующим отказано правильно.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями закона. Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. При этом судебное разбирательство проведено в пределах предъявленного подсудимым обвинения и нарушений требований ст.252 УПК РФ допущено не было.

Необоснованных отказов осужденным и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не допущено. Как видно из материалов дела, все заявленные осужденными и их защитниками ходатайства председательствующим разрешены в установленном законом порядке, с учетом мнений сторон, данные решения надлежащим и подробным образом председательствующим мотивированы, являются обоснованными и приняты в соответствии с требованиями закона.

Доводы жалоб о допущенных в ходе судебного разбирательства государственными обвинителями нарушений закона, в том числе во вступительном слове, в ходе судебного следствия, прениях сторон, что вызывало у присяжных заседателей предубеждение к подсудимым, аналогичны доводам, изложенным в апелляционных жалобах осужденных и их защитников, которые надлежащим образом были рассмотрены судом апелляционной инстанции и обоснованно признаны несостоятельными, выводы суда в этой части являются подробными и должным образом мотивированными, оснований не согласиться с ними у Судебной коллегии не имеется. Также Судебная коллегия отмечает, что вступительное слово государственного обвинителя соответствовало требованиям ч.2 ст.335 УПК РФ, приведенное в нем существо обвинения соответствовало предъявленному подсудимым, с учетом, в частности, того, что Балихину было предъявлено обвинение в совершении убийства, сопряженного с бандитизмом, разбоя в составе организованной группы, а Сарычеву и Шатовкину обвинение в бандитизме, то есть участии в устойчивой вооруженной группе (банде), и также в совершении убийств, сопряженных с бандитизмом, и разбоя в составе организованной группы.

Не допущено нарушений требований закона и при допросе Балихина, при этом его доводы о том, что в настоящем судебном заседании он фактически подвергся двойному осуждению, поскольку судом рассматривались преступления, за совершение которых он ранее был осужден, также являлись предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции. Данным доводам судом дана надлежащая правовая оценка, оснований не согласиться с которой у Судебной коллегии не имеется.

Кроме того, вопреки доводам жалоб, стороной обвинения не допускалось нарушений требований ч.8 ст.335 УПК РФ, разрешающей исследование данных о личности подсудимого лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется, запрещающей исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Также Судебная коллегия отмечает, что председательствующий останавливал стороны, если они касались обстоятельств, не относящихся к фактическим обстоятельствам дела, и разъяснял присяжным заседателям о том, что они не должны принимать данные обстоятельства во внимание при вынесении вердикта, и об этом же председательствующий напомнил им в своем напутственном слове.

При постановке вопросов перед присяжными заседателями председательствующим соблюдены требования ст.ст. 338, 339 УПК РФ, вопросы сформулированы в соответствии с предъявленным обвинением (с учетом наличия также идеальной совокупности преступлений, вмененных в обвинении), с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, в понятных для присяжных заседателей формулировках и не требовали от них юридической оценки содеянного.

Доводы жалоб о том, что председательствующим не были учтены замечания к проекту вопросного листа со стороны защиты по формулировке основных вопросов и постановке новых вопросов о наличии фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление, являются несостоятельными. Как видно из данных замечаний, указанные в них вопросы не соответствовали требованиям ст.339 УПК РФ, поскольку, предлагалось изложить основные вопросы в редакции, которая не соответствовала или противоречила предъявленному подсудимым обвинению, что являлось бы нарушением требований закона. Кроме того, предложенные в замечаниях формулировки дополнительных вопросов о наличии фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление, таковыми не являлись, а содержали лишь позицию, доводы подсудимого о его невиновности, недоказанности вины относительно предъявленного ему обвинения, что также противоречит требованиям ст.ст.338, 339 УПК РФ.

При этом, председательствующий в напутственном слове разъяснил присяжным заседателям, что если в ходе обсуждения они признают недоказанными какие-либо обстоятельства в отношении подсудимых, то есть

какие-либо фактические обстоятельства дела, указанные в вопросах, они могут исключить эти обстоятельства в своем ответе.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, вопреки доводам жалоб, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме его мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, правильно приведено содержание обвинения и правильно изложены позиции государственного обвинителя и защиты, приведено содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвинялись подсудимые, разъяснены основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положение о том, что вердикт может быть основан лишь на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и их выводы не могут основываться на предположениях, и оснований считать, что напутственное слово по своему содержанию нарушало принцип объективности и беспристрастности, не имеется.

При этом возражений в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности сторонами заявлено не было.

Принятый присяжными заседателями вердикт является ясным и непротиворечивым и в соответствии со ст.348 ч.2 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи. Приговор основан на вердикте присяжных заседателей и составлен в соответствии с правилами, установленными ст.351 УПК РФ.

Доводы жалоб осужденных об их невиновности, недоказанности вины не могут быть приняты во внимание, поскольку, в соответствии с требованиями закона (ст.347 УПК РФ), сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта.

К обстоятельствам дела, как они были установлены коллегией присяжных заседателей, уголовный закон применен правильно, то есть квалификация действиям осужденных судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными вердиктом присяжных заседателей. Оснований для иной квалификации действий осужденных не имеется.

Доводы Сарычева о противоречивой формулировке предъявленного ему обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.222 УК РФ, то есть в незаконном хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой являются необоснованными, поскольку, как видно из материалов дела, данное обвинение составлено в соответствии с требованиями ст. 171, 220 УПК РФ. Также несостоятельным

является и довод Сарычева об истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности за совершение вышеуказанного преступления по основаниям, приведенным судом апелляционной инстанции с учетом положений ст.78 УК РФ, то есть вывод суда в этой части основан на требованиях закона и является правильным.

Замечания на протокол судебного заседания председательствующим рассмотрены в соответствии с требованиями ст.260 УПК РФ и обоснованно отклонены с приведением в постановлениях соответствующих мотивов. Доводы о бесосновательном отклонении замечаний проверены также судом апелляционной инстанции и им обоснованно дана критическая оценка, при этом как указал суд в своем определении, содержание протокола и аудиозаписи судебного заседания дает основание для вывода о соблюдении принципов судопроизводства, создании председательствующим необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей, осуществления предоставленных им прав и т.д.

Несостоятельным является довод Сарычева о том, что после отмены судом апелляционной инстанции постановления суда от 7.11.2019 г. (о возвращении уголовного дела прокурору, вынесенного судьей Московского городского суда М [REDACTED]) и направлении дела на новое судебное рассмотрение, судья П [REDACTED] не вправе был принимать дело к своему производству, поскольку каких-либо оснований, предусмотренных законом, в силу которых указанный судья не вправе был рассматривать настоящее уголовное дело, по делу не имелось.

Наказание Балихину, Сарычеву и Шатовкину назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, роли каждого из них в преступлениях, наличия смягчающих обстоятельств, данных, характеризующих их личности, влияния назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей.

Вывод суда об отсутствии оснований для признания протокола явки с повинной Шатовкина в качестве смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. "и" ч.1 ст.61 УК РФ, при этом данное обстоятельство расценено судом как иное смягчающее наказание Шатовкина обстоятельство, является обоснованным и надлежащим образом мотивированным, оснований не согласиться с выводом суда у Судебной коллегии не имеется.

Назначенное осужденным наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

Апелляционное определение является законным, обоснованным и соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

Оснований для отмены состоявшихся судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 4 августа 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2021 года в отношении **Балихина Сергея Борисовича, Сарычева Дениса Валерьевича и Шатовкина Тимофея Тимофеевича** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

